

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В СЕМЬЕ: ИСТОРИКО –
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЯ
УРАЛЬСКОГО МОНОГОРОДА)

Произошедший в обществе переход от традиционной к постсовременной семье, изменение форм моногамии с постепенным утверждением в сознании людей ценностей супружеской семьи подтверждается результатами научных изысканий исследователей. Этот процесс в полной мере коснулся семей уральских моногородов.

Региональная специфика оказала воздействие на формирование ценностных ориентаций и уклада уральской провинциальной семьи в виде патриархальности, корнящейся в «генетической» связи жителей уральских городов с крестьянскими корнями. Тем не менее, исторически семья уральцев формировалась на экономической основе, отличной от крестьянской. В досоветское время главой большой многопоколенной семьи являлся мужчина-отец. Именно к нему стекались все заработки семьи, поддерживался принцип работы «в один котел». Это не умаляло значимости в семье женщины – хозяйки и матери. Объяснение этому мы находим в особенностях семейного уклада уральцев. Деятельность мужчины – хозяина сводилась в основном к выполнению экономической функции. Дом, воспитание детей и подсобное хозяйство полностью ложились на плечи женщины. Все закупки делались ей самой или совместно с мужем, все наиболее существенные дела в семье решались по взаимному совету супругов, тем самым создавалась основа для высокого авторитета и статуса женщины – хозяйки в семье. Женщина была активно включена в работу, поэтому не могло быть и речи об ее иждивенчестве. Женщина не была экономически заинтересована в том, чтобы работать на заводе. К этому ее принуждали пьянство мужа, оводование либо развод. Матери – хозяйке в

таких случаях приходилось идти работать, и, по существу она становилась опорой семьи. Женские заработки были намного ниже мужских. Например, в 1886 г. на Дедюхинском заводе среднегодовой заработок мужчин составлял 136,6 рублей, а женщин, занимавшихся соленошением, - 71,9 рублей, приготовлением пакли – 3,7 рубля [1, с.41]. В целом, для женщины - хозяйки было характерно трудовое перенапряжение, поскольку семья могла сносно существовать, если работали все ее трудоспособные члены. Трудовое перенапряжение усугублялось плохими жилищно – бытовыми условиями. Временное жилье казарменно - барачного типа, строительство которого шло вокруг заводов, не способствовало укреплению семей. Это подтверждает в церковной летописи начала XX в.надеждинский (ныне г. Серов) священник Африкан Богомолов: «Семейная жизнь расшатывается, отношения семейные деморализуются. Преступная связь, внебрачное сожителство, упадок целомудрия, франтовство заметно прогрессируют – и недалеко до того, что получают право гражданства... Интимные стороны жизни теряют покровы стыдливости и даже приличий» [2, с.76].

В советский период женщина активно привлекается к общественному производству, главным источником существования семьи становится заработная плата работающих супругов. Характерным для Урала становится повышение уровня женской занятости в отраслях тяжелой промышленности. Первоначально оно вызывало недовольство и сопротивление кадровых рабочих на старых заводах. Уже с 30-х гг. XX в. женщина, занятая на производстве (в основном на работах, требовавших большого объема физического ручного труда), могла прокормить не только себя, но и своих детей. Данный процесс способствовал расшатыванию патриархальных семейных устоев. Изменения в экономике семьи способствовали ослаблению роли главы семьи и упрощению внутрисемейных отношений. При этом полного разрушения патриархальности не произошло и различия в образе жизни мужчин и женщин имели отчетливый характер фактического социально-бытового и социально-культурного неравенства. Материалы

обследования быта горняков и металлургов Н.Тагила, проведенного исследователями в 1970 г. позволяют судить о том, как сами супруги оценивали главенство в семье. Женщины – работницы при проведении анкетного опроса обычно называли главой семьи отца семейства, мотивируя это силой традиции. Характерно в этом отношении высказывание одной женщины: «Похоже, вроде бы, женщина глава семьи, а почитают мужчину» [3, с.168]. Объяснение этому нужно искать в уже сложившемся экономическом равенстве женщин на фоне сохранения традиционного для горнозавдской среды статусно – ролевого распределения. При этом большинство семейных жителей уральских городов активно трудится и на земле, увеличивая трудовую нагрузку взрослых членов семьи. Исследователь И.А.Курганов объективно подметил, что «над советской семьей все время витает тень бедности» [4,с.136].

Наиболее важным и очевидным элементом социально-бытовых диспропорций в уральской семье советского времени, несомненно, являлся чрезмерный объем домашнего труда женщины в семье. Повседневные обязанности в семье распределялись так, что на долю матери выпадал домашний труд, тогда как отец имел возможность большую часть внерабочего времени уделять развлечениям, культурной деятельности, общению и т.д. Из 50 часов в неделю, которые работающие родители должны уделять домашнему труду и занятиям с детьми, более $\frac{3}{4}$ приходилось на долю женщин. Это и был двойной рабочий день, который существенно ограничивал возможности женщин для развития иных видов жизнедеятельности [5, с. 329].

Реформы 90-х гг. XX в. поставили семью моногорода в экстремальное положение, заставив ее существовать на грани своих экономических возможностей на фоне изменения массовых представлений о том, что такое норма в семье. Данное обстоятельство не могло не сказаться на выполнении семьей своих основных функций. Согласно результатам проведенного нами в 2011 г. исследования проведенного в г. Серове Свердловской области,

единицей исследования которого был выбран семейный работник, работающий на градообразующем предприятии, можно говорить о безусловной значимости женщины в реализации основных функций семьи. Как и в советской семье, женщина продолжает активно участвовать в формировании семейного бюджета: так, 82,6% респондентов заявили о том, что в их семьях материальным обеспечением занимаются оба супруга. Результаты исследования показывают, что женщина, живущая в моногороде, в отличие от мужчины, ограничена в возможностях профессионального и карьерного роста, поэтому она выбирает работу, ориентированную на высокую зарплату, что демонстрирует низкую для нее значимость социальных и личностных ценностей на фоне роста значимости семьи и детей. Данная характеристика является особенностью жизни женщины в моногороде. Активная производственная деятельность не позволяет женщине в полной мере справиться с ролями работницы, хозяйки, матери и жены, если муж не берет на себя часть обязанностей по воспитанию детей и ведению домашнего хозяйства. При этом профессия женщины может быть вполне мужской, например, крановщик мостового крана в электросталеплавильном цехе металлургического завода.

Около 50% респондентов заявили о том, что и в отношении к труду, и в воспитании собственных детей они опираются на опыт своих родителей. Причем независимо от пола, респонденты указали на ведущую роль собственных матерей в вопросах организации домашнего хозяйства (37,2% опрошенных женщин и 39,4% опрошенных мужчин), в отношении к труду (55,3% опрошенных женщин и 52,7% опрошенных мужчин) и в воспитании детей (54,9% опрошенных женщин и 49,9% опрошенных мужчин). Это позволяет говорить о сохраняющейся гендерной асимметрии в сфере семейных ролей в семьях жителей уральских моногородов.

Согласно результатам исследования Л.Л.Рыбцовой, проведенном в 1996 г. [6, с.110], 60% женщин были ориентированы на сексуальную супружескую жизнь только как на средство укрепления семьи, что

свидетельствовало о низком уровне сексуальной культуры. Результаты проведенного в 2011 г. исследования подтверждают факт того, что сексуальная гармония не является главным условием стабильного брака для женщин моногорода. Более значимым для них является равноправное распределение домашней работы между супругами, о чем заявили 38,9% опрошенных. Низкая культура интимных отношений не позволяет супругам позиционировать сексуальную гармонию в качестве доминанты супружеских отношений.

Гендерный анализ данных позволяет заключить следующее: современная семейная женщина – жительница уральского моногорода принимает большее участие в реализации всех функций семьи, нежели мужчина и в силу этого оказывает большее влияние на детей, нежели отец; женщина не в состоянии в полной мере справиться с ролями работницы, хозяйки, матери и жены, если муж не берет на себя часть обязанностей по воспитанию детей и ведению домашнего хозяйства. В уральской семье жителей моногорода при сохранении ценностей детоцентризма утверждаются ценности супружества, инициатором которых выступает женщина, на фоне патриархальности, иницируемой, как правило, мужчиной.

Литература

1. Крупнянская В.Ю., Полищук И.С. Культура и быт рабочих горнозаводского Урала. Конец 19 – начало 20 века. - М.1971. – 41 с.
2. Дзюбинский Л.И. Три имени города. - Екб-г, 1999. – 76 с.
3. Крупнянская В.Ю. Будина О.Р. Полищук Н.С. Юхнева Н.В. Культура и быт горняков и металлургов Нижнего Тагила (1917 – 1970).- М., «Наука», 1974. - 168 с.
4. Курганов И. А. Женщины в домашнем хозяйстве // Женщины и коммунизм. - Нью-Йорк, 1968. - 136 с.
5. Гордон А.А., Клопов Э.В. Человек после работы. Социологические проблемы быта и вне рабочего времени. //Материалы изучения

бюджетов времени рабочих в крупных городах Европейской части СССР. - М., «Наука», 1972. - 329 с.

6. Рыбцова Л.Л. Российская женщина. - Екатеринбург, 1999. – 110 с.

Семенов М.Ю.,

г. Тюмень

МЕСТО СЕМЬИ В СИСТЕМЕ ПРИОРИТЕТОВ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Изучение вопроса о месте семьи, занимаемом в системы ценностных приоритетов в сознании общества и в его различных возрастных категориях, например, таких как молодежь, на сегодняшний день в Российской Федерации проводится как всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в блоке об изучении семьи, так и некоторыми исследователями на местном уровне. Данный факт свидетельствует, как об актуальности и важности проблемы приоритета семьи, так и в целом о внимании исследователей к институту семьи, который в настоящее время подвержен трансформационным процессам.

Семья есть сложное социальное явление, древнейший и уникальный социальный институт, ячейка социальной общности людей, основой которой является либо брак, либо кровное родство. Как отмечает Лукьянова И.Е.: «Актуальность изучения проблем семьи обусловлена современным состоянием семейно-брачных отношений, которое в последние годы многими исследователями называется критическим»[7]. Трансформация института семьи в настоящее время набирает все большие обороты, данный факт подтверждается наличием полученных статистических данных в ходе проведения различных исследований. К сожалению, данные полученные в результате данных исследований и опросов демонстрируют отрицательную тенденцию для нашего государства. Так, согласно данным представленным федеральной службой государственной статистики Российской Федерации